

УДК 343.131

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

© 2017 г.

Е.А. Курнышева, И.В. Ильин

Академия Следственного комитета Российской Федерации, Н. Новгород

kurnysheva@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.12.2016

С теоретической позиции рассматривается принцип состязательности сторон в российском уголовном процессе, раскрывается его содержание, приводится история развития состязательности в российском уголовном процессе в контексте реформирования российского уголовно-процессуального законодательства, ориентированного на принципы и нормы международного права и международные договоры. Проанализированы основные характерные черты сегодняшнего уголовного процесса в части распространения принципа состязательности сторон, помимо судебной стадии уголовного судопроизводства, и на досудебное производство. Подняты проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, принципы, состязательность, равноправие, участники уголовного судопроизводства, досудебная стадия.

В современной России организация и функционирование уголовного судопроизводства на основе состязательности, с нашей точки зрения, имеет большое значение для развития этого принципа во всех стадиях уголовного процесса.

Однако ряд юристов высказываются о возможности широкого применения принципа состязательности только на стадии судебного следствия, говоря о его формальности в процессе предварительного расследования. По нашему мнению, эта точка зрения опирается на узкое толкование смыслового значения принципа состязательности, поэтому нами она не поддерживается.

Чтобы понять значение исследуемого принципа в стадии досудебного следствия, необходимо разобраться в его природе, содержании и взаимосвязи с другими принципами уголовного судопроизводства.

Принципы современного российского уголовного судопроизводства основаны на Конституции Российской Федерации и представляют стройную систему требований, определяющую характер уголовного процесса. Принцип состязательности в уголовно-процессуальной деятельности закреплен в статье 123 Конституции Российской Федерации [1].

Конституционное провозглашение осуществления судопроизводства в Российской Федерации на основе состязательности предопределило совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Система принципов уголовного судопроизводства нормативно установлена в главе второй

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статья 15 которой посвящена принципу состязательности сторон.

История развития данного принципа в теории уголовного процесса показывает, что свое легитимное закрепление в системе принципов уголовно-процессуального законодательства России принцип состязательности сторон получил только с принятием УПК РФ. Это стало возможным в связи с реформированием российского уголовно-процессуального законодательства, которое было ориентировано на состязательную форму уголовного судопроизводства, что отчетливо выражено в Концепции судебной реформы в Российской Федерации, одобренной Верховным Советом РСФСР еще в 1992 г. В ней говорится: «Уголовный процесс нужно построить на началах подлинной состязательности. Тем самым предполагается не только разделение и персонификация функций обвинения, защиты и разрешения дела, не только равноправие сторон обвинения и защиты, но и предоставление им в законодательном порядке равных возможностей по воздействию на окончательное решение суда¹».

Конституция Российской Федерации 1993 года признала основные принципы и нормы международного права и международные договоры составной частью правовой системы нашего государства и закрепила права и свободы, провозглашенные Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г. (принята в форме резолюции Генеральной Ассамблеи ООН)

(ст. 1–12), Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (принята в 1950 г.) (ст. 2–8, 15), Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 2, 4, 6–11, 14–17, 26) и другими международно-правовыми актами.

Вступление России в Совет Европы поставило вопрос о приведении российского уголовного судопроизводства в соответствие с международными стандартами и взятыми на себя международными обязательствами.

Однако только в 2001 г. в итоге многолетних дискуссий был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, признавший принцип состязательности сторон определяющим началом уголовного судопроизводства.

Взяв состязательность за основу уголовной процедуры в России, законодатель ее гарантировал, закрепив в УПК РФ (ст. 15) положения о разделении функций в уголовном процессе, о нейтральном отношении суда к функциям сторон, а также о равноправии сторон.

Несомненно, это стало важным шагом на пути демократизации уголовного процесса. Однако закон не определил сущности состязательности, а указал лишь на то, что суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Такая трактовка весьма расплывчата и не содержит характеристики принципа уголовного процесса, выработанной теорией.

Теоретически принципы уголовного процесса – это положения, которые должны:

- во-первых, иметь основополагающее значение для всего уголовного судопроизводства;
- во-вторых, быть выражены в нормах права;
- в-третьих, быть общепроцессуальными и относиться в целом ко всем стадиям уголовного процесса либо находить полное проявление в судебном разбирательстве – центральной стадии и хотя бы частичное – на стадии предварительного расследования;
- в-четвертых, иметь самостоятельное содержание, не дублирующее содержание других принципов.

Поэтому проблема состязательности, как одна из актуальных, довольно широко сегодня обсуждается и в научных кругах, и среди практиков. Дискуссионным в первую очередь является вопрос о реализации принципа состязательности на досудебной стадии.

Наличие теоретических и практических проблем рассматриваемого принципа заставляет обратиться к учению об исторических формах уголовного процесса (разыскная, обвинительная), в котором этот термин встречается и анализирует-

ся. В истории обвинительный и разыскный типы уголовного процесса приходили на смену друг другу в зависимости от эпохи, государственного устройства и многих других факторов.

Гуманизация разыскной формы уголовного процесса позволила в России в XIX веке осуществить переход к смешанному обвинительно-разыскному процессу, то есть досудебное производство имело ярко выраженную разыскную форму, а судебное разбирательство – состязательную. Это нашло отражение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Историческое значение Устава 1864 г. в контексте рассматриваемой нами темы заключается именно во введении в России смешанной формы уголовного процесса с разделением его на две стадии: досудебную и судебную.

Практически на всех последующих периодах развития государства смешанная форма уголовного процесса для России считалась традиционной и отчасти находила отражение в законодательных актах.

Например, в УПК РСФСР 1923 г. были определены такие принципы процесса, как публичность, национальный язык уголовного судопроизводства, участие переводчика, право на защиту (при судебном разбирательстве), участие представителя общественности, устность и гласность судебного разбирательства, вынесение приговора простым большинством голосов, свободная оценка доказательств, в которых просматриваются ростки принципа состязательности.

Ушедший в историю УПК РСФСР 1960 г. термина «состязательность» также не содержал. Но ее элементы в этом кодексе фрагментарно имелись.

Исторически рассматриваемый принцип известен российскому праву давно. И.В. Никитина, анализируя важнейший источник древнего права «Русскую правду» и другие исторические данные, пришла к выводу, что состязательная (обвинительная) форма процесса в русском праве была древнейшей, берущей свое начало еще от первобытно-общинного строя и особенно от предшествовавшего появлению государства периода военной демократии (IX–XI века), который характеризовался состязательным (обвинительным) процессом в соответствии с обычаями родового строя времен военной демократии, но с известными их ограничениями [2].

В современном российском уголовном процессе под влиянием трех факторов:

1) норм международного права и международных договоров, к которым присоединилась Россия,

2) норм Конституции Российской Федерации, которая заимствовала многие нормы из международного права и международных договоров, и

3) толкований уголовно-процессуального закона, которые содержались в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации (Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 ноября 1996 г. № 19-П отметил: «Конституционный принцип состязательности предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, а потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций»², – произошла замена смешанной формы уголовного процесса на обвинительную (состязательную).

Основными характерными чертами сегодняшнего уголовного процесса является распространение принципа состязательности сторон, помимо судебной стадии уголовного судопроизводства, и на досудебное производство.

Анализируя ч. 1 ст. 15 УПК РФ, несложно заметить, что закон не говорит напрямую о принципе состязательности только на судебной стадии, – напротив, он говорит об осуществлении всего уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон. Это вытекает из того, что уголовное судопроизводство в соответствии с п. 56 ст. 5 УПК РФ законодательно определено как досудебное и судебное производство по уголовному делу.

Словарное определение понятия состязательности, по С.И. Ожегову, – это такой процесс, в котором обе стороны могут активно защищать свои права [3].

Сегодня действие принципа состязательности на досудебной стадии находит свое выражение в тех полномочиях, которыми закон наделил субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Сюда, например, можно отнести следующее:

1) предоставление обвиняемому и подозреваемому права на защиту (ст. 46, 47 УПК РФ);

2) установление судебного порядка обжалования действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование (ст. 125 УПК РФ);

3) участникам процесса на стороне как защиты, так и обвинения предоставлены права собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ);

4) сторонам предоставлено право заявлять ходатайства о дополнении материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 219 УПК РФ) и т.д.

Исходя из анализа прав участников уголовного процесса, можно согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что состязательность на досудебной стадии проявляется лишь тогда, когда стороны обращаются к суду для разрешения возникших противоречий. Но ведь в этом случае состязательность рассматривается как спор между обвиняемым, его защитником и следователем (дознавателем).

Состязательность по своей сути – это спор между двумя сторонами. И здесь возникает вопрос: какими? По нашему мнению, состязательность на досудебной стадии должна проявляться в защите своих прав потерпевшей обвиняемой стороной и обвиняемым – стороной защиты, а разрешать «спор» между ними должна третья сторона – органы следствия, дознания, прокурор, исходя из назначения уголовного судопроизводства: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, выполняя при этом – как должностные лица, государственные служащие – свои обязанности, которыми они наделены уголовно-процессуальным законодательством.

Введение принципа состязательности в УПК РФ породило парадоксальную ситуацию, когда вышеназванные должностные лица законодательно закреплены как участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Будущее принципа состязательности в досудебной стадии уголовного судопроизводства современной России, по нашему мнению, во многом зависит от того, насколько критично законодатель отнесется к положению о том, что дознаватель, следователь, прокурор на досудебных стадиях не являются стороной обвинения.

В настоящее время существуют проблемы реализации принципа состязательности сторон на обеих стадиях уголовного судопроизводства, и это отчасти связано с соотношением принципа состязательности с другими принципами уголовного процесса.

Влияние состязательности на результаты правосудия находится в определенной зависимости от реализации других принципов уголовного процесса, и в первую очередь принципа равноправия сторон. Равноправие сторон, закрепленное в ч. 4 ст. 15 УПК РФ, определено как необходимое условие приближения к достижению идеи состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. При толковании нормы права несложно заметить, что принцип состязательности сторон структурно включает в себя принцип равноправия сторон уголовного процесса. Однако анализ норм уголовно-

процессуального законодательства показывает, что равноправие в реализации ряда возложенных на стороны процессуальных функций отсутствует, что, конечно же, ущемляет и принцип состязательности. Например, обвиняемый имеет право в случаях, предусмотренных УПК РФ, бесплатно пользоваться услугами защитника-адвоката, то есть профессионального юриста (п. 8 ч. 2 ст. 47 УПК РФ). Потерпевший «вправе иметь представителя», при этом во всех случаях (даже если потерпевший – несовершеннолетний, престарелый либо инвалид) услуги юридической помощи представителем потерпевшего – адвокатом (профессиональным юристом) оказываются на платной основе. Невозможность в силу определенных причин оплатить услуги адвоката приводят к тому, что, как правило, потерпевшие, оказавшись без юридической помощи, не заявляют ходатайств, например, об ознакомлении с материалами уголовного дела, следовательно, неравноправное положение сторон в этом вопросе теряет элемент состязательности на окончательной стадии предварительного следствия, а в дальнейшем и в суде.

В этой связи представляется верным мнение некоторых ученых о том, что законодатель, распространив состязательность на досудебные стадии, не уравнил в правах стороны по вопросам, когда от их действий зависит возможное возникновение и урегулирование спора. По нашему мнению, потерпевший вправе знакомиться с материалами уголовного дела на тех же условиях, что и обвиняемый, а не ходатайствовать об этом.

Хотелось бы также отметить, что проблемы рассматриваемого принципа существуют не только на досудебной стадии, но и на судебной, о чем свидетельствует статистика, связанная с особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, то есть порядком, когда уголовное дело рассматривается судом по существу без судебного процесса. Сегодня такой порядок уже не особый. В 2015 году по нормам главы 40 УПК РФ осуждены по 60 процентам уголовных дел, поступивших в суд, 84 процента от общего числа осужденных лиц [4]. Достаточно емко такую практику рассмотрения уголовных дел судом назвал первый заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юридических наук, профессор А.И. Александров: «суд на осуд, а не на рассуд, то есть суд без суда» [4]. В таком судебном производстве о принципе состязательности говорить не приходится.

Поднятые проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве на всех его стадиях определяются нами как эле-

мент, от применения которого в одной из стадий зависит его эффективность в другой, поэтому раздельно по стадиям уголовного процесса принцип состязательности рассматривать нельзя.

В заключение: в действующем УПК РФ конституционный принцип состязательности сторон как одно из важнейших направлений судебной реформы, в соответствии с нормами международного права и международных договоров, безусловно нашел свое дальнейшее развитие, пятнадцатилетний опыт построения уголовного судопроизводства на основе принципа состязательности сторон не оставляет места для сомнения в его эффективности. Однако он нуждается в более глубоком и систематизированном совершенствовании. Имеется необходимость приведения законодательства об уголовном судопроизводстве в соответствие с потребностями общества и построения уголовного процесса на принципах подлинной состязательности. Ведь историческое развитие отечественного уголовного процесса неумолимо указывает на необходимость полноценного распространения состязательности в досудебном производстве, так как состязательность является фактором гарантирования прав участников уголовного процесса, что позволяет предположить – применительно к досудебной стадии – средством обеспечения объективности и качества предварительного расследования.

Примечания

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
2. Подробнее: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 50. Ст. 5679; Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» от 20 апреля 1999 г. № 7-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 17. Ст. 2205; Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» от 14 января 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом

поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).

2. Никитина И.В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке // Юридическое образование и наука. 2007. № 1. С. 13–14.

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка; Ок. 57000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф.

Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1982. С. 668.

4. Стенограмма парламентских слушаний на тему «Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: состояние и перспективы» 22 апреля 2016 г. Александров А.И. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/1m82NrhC8RHuAecg3N5WLIws7iqm1FAl.pdf>.

THEORETICAL ASPECTS OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW

E.A. Kurnysheva, I.V. Ilyin

In this paper, we consider from the theoretical perspective the adversarial principle in the Russian criminal procedure, reveal its essence, and give an insight into the history of the development of competitiveness in the Russian criminal process in the context of reforming of the Russian criminal procedure legislation, based on principles and norms of international law and international treaties. We analyze the main characteristic features of today's criminal procedure in terms of extension of the adversarial principle to pretrial proceedings. Some problems of implementation of the adversarial principle in criminal proceedings are also discussed.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedure, principles, competition, equality, participants in criminal proceedings, pretrial stage.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 g. № 6-FKZ, ot 30.12.2008 g. № 7-FKZ, ot 05.02.2014 g. № 2-FKZ, ot 21.07.2014 g. № 11-FKZ).

2. Nikitina I.V. Dialektika razvitiya principa sostyazatel'nosti v rossijskoj yuridicheskoy nauke //

Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2007. № 1. S. 13–14.

3. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka; Ok. 57000 slov / Pod red. dokt. filol. nauk, prof. N.Yu. Shvedovoj. 14-e izd., stereotip. M.: Rus. yaz., 1982. S. 668.

4. Stenogramma parlamentskih slushanij na temu «Ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy» 22 aprelya 2016 g. Aleksandrov A.I. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://council.gov.ru/media/files/1m82NrhC8RHuAecg3>

N5WLIws7iqm1FA1.pdf.